

Никто не заметил реакции маленькой русалочки, потому что всё внимание было приковано к резервуару для культивирования жизненной крови в центре зала.

Когда Зорм соединил свой разум с мозгом и выпустил управляющий сигнал с мозгом в качестве преобразователя, красная жидкость в баке для культивирования внезапно успокоилась без единой пульсации. Состояние покоя больше походило на внезапную инактивацию, чем на управление. Лили с любопытством облокотилась на перила, посмотрела вниз и спросила: — Мне кажется, тут что-то не так... Это должно происходить, когда жизненная кровь находится под контролем?

— Нет смысла жизни, — сказал Муру и нахмурился. Он наклонился, чтобы изучить ситуацию в резервуаре, и сказал: — Она ненормально спокойна... Как будто подавлена или инактивирована. Зорм, это ты сделал?

— Я не знаю, что происходит. — Голос Зорма прозвучал из воздуха. — Я только что подключился к мозгу, ещё не выпустил сигнал.

Хао Жэнь повернулся и попытался настроить оборудование на операционном столе. Конечно, он не очень понимал принципы работы этих вещей, но примерно мог читать отчеты.

— Кажется, что-то не так. В лаборатории есть сильный сигнал торможения, который блокирует связь между мозгом и жизненной кровью. Активность самой жизненной крови также подавлена.

Лил Пиа всё ещё неподвижно опиралась на стенку кристаллической раковины, глядя в направлении резервуара для создания жизненной крови. Из-за угла зрения её взгляд был заблокирован полем кольцевой платформы, поэтому она ничего не могла разглядеть, но что-то заставило её полюбопытствовать в этом направлении. Однако любопытство маленького ребенка всегда было недолгим. Обнаружив, что в этом направлении есть только пол, Лил Пиа потеряла интерес и вернулась на дно, чтобы поспать.

Хао Жэнь проверил каждое устройство в лаборатории, чтобы увидеть, какое устройство подавления не выключено. Однако в этот момент связь между мозгом и кровью внезапно восстановилась.

Красная жидкость в баке для культивирования зажурчала и снова начала медленно течь по баку. Красные лучи, выпущенные из поверхности мозга на ободке кольцевой платформы, повторяли частоту жизненной крови, а световые потоки, подключенные к мозгу, продолжали работать бесперебойно. Кристаллическая призма также начала быстро обновлять показания ментальных сигналов Зорма.

— О-о-о, кажется, это работает! — радостно закричал Зорм, — Я чувствую, как мой дух наполняет это место. Жизненной кровью легко управлять, как и той, которую я использовал раньше!

— Круто! — Муру поздравил Зорма, затем повернулся, чтобы посмотреть на Хао Рена, который стоял на платформе, и спросил: — Что только что произошло?

— Возможно, сначала связь между Зормом и мозгом была недостаточной, поэтому несколько ингибирующих устройств продолжали работать после обнаружения признаков насилия в крови, — — сказал Хао Жэнь, почесывая голову, — Оборудование в этом месте очень сложное, и все они — магические устройства, я не до конца понимаю.

Вивиан встала на цыпочки, чтобы посмотреть на резервуар для культивирования крови под платформой, затем посмотрела на мозг неподалеку и сказала: — В любом случае, сейчас он выглядит нормально.

Муру посмотрел на Хао Жэня со странным выражением лица и сказал: — Как такая большая космическая станция может управляться кем-то вроде тебя?

— Такими бывают высокоинтеллектуальные устройства, — попыталась объяснить Лили. Затем она с волнением посмотрела на бассейн с кровью внизу и спросила: — Можете ли вы попробовать создать жизнь сейчас? Можете ли вы сделать что-нибудь из этого? Давай начнем?

— Да, что ты хочешь? — бодро ответил Зорм.

Лили ненадолго задумалась, а потом сказала: — Как насчет Бахамута? Или Левиафана... Ух ты!

Хао Жэнь закрыл Лили рот, оттащил её в сторону и сказал: — Оставайся здесь. Зорм, не слушай её. Давай начнём с создания одной клетки, а затем соберем многоклеточные организмы, которые смогут жить на Таннагосте.

Странный булькающий звук доносился из резервуара для выращивания живых организмов. Зорм пытался управлять этими примитивными жизненными материями, хотя он немного заржавел, но всё же начал создавать эти жизнь из своей памяти.

В последующие несколько дней всё шло гладко.

Используя завод внутри Петрачелиса и сборочный цех на исследовательской станции, Хао Жэнь постепенно воплощал в жизнь задуманное.

В направлении Таннагоста появилось недавно построенное сооружение. Он был похож на странного жука, прилепившегося к внешнему слою космической станции. Объект, как и остальная часть исследовательской станции, был сделан из кристаллов, а его полупрозрачный купол позволял людям заглянуть внутрь, где всё было наполнено дыханием жизни ярко-красного цвета. В этой установке реконструированные левый и правый мозги были запечатаны внутри. Они были погружены в жизненную кровь и закреплены в центре сооружения с помощью большого количества труб и световых потоков. Вся конструкция выглядела как

необычный рубин, внутри которого сияли два алых ядра.

Воля Зорма была связана с мозгом через эти световые потоки, которые после сложного преобразования становились сигналами, способными вмешиваться в реальный мир. На поверхности этого похожего на рубин объекта находилась большая мощная антенна, которая усиливала сигналы мозга и передавала их на Таннагост.

Лили назвала этот объект «Capulum Vitae». Хотя её чрезмерно творческий ум всегда удивлял их, им пришлось признать, что название, придуманное ею, имело самый высокий уровень из всех.

На поверхности Таннагоста постепенно создавалась система приема и передачи сигналов.

Основу системы составляли антенные решетки, построенные давным-давно. С их помощью на планете были рассеяны мстительные духи. Теперь они вернулись в энергетический цикл, а антенные решетки, выполнившие свою миссию, были преобразованы в передатчик, способный транслировать волю Перворожденных. По сути, это были сложные и мощные электромагнитные вещательные башни, а их вновь загруженные программы были также созданы на основе результатов исследований Перворожденных, которые имитировали нервные импульсы щупалец Перворожденных.

Благодаря этой системе Зорм наконец-то избавится от ограничений, налагаемых главным компьютером. Он не только сможет беспрепятственно выйти в реальный мир, но и позволит своей воле охватить всю планету.

Когда Таннагост и исследовательская станция Кристального Яблока встретили великолепный рассвет, Хао Жэнь приказал исследовательской станции поставить на поверхность Таннагоста несколько спасательных судов.

Он стоял на верхней палубе Петрачелиса и наблюдал за этой сценой. Когда солнце поднялось над горизонтом Таннагоста и вся исследовательская станция окрасилась в золотой цвет, часть Исследовательской станции Кристального Яблока бесшумно открылась. Десятки эллипсоидных кристаллических контейнеров медленно вылетели из порта выброса, увлекая за собой на поверхность планеты длинное, великолепное сияние. Эти кристаллические контейнеры сверкали алым блеском. Они забрали девяносто процентов запасов жизненной крови с исследовательской станции, и вскоре на поверхности планеты стало появляться всё больше.

Там было достаточно питания и более разумная стимуляция сигнала роста от Перворожденных. Новая биосфера пробудится от жизненной крови, и это не займет много времени.

— Это заняло бы сотни миллионов лет, если мы шли обычным эволюционным путем, но, имея чертеж, многое можно создать напрямую, если только у нас есть план, соответствующий этим видам.

Голос Муру доносился из коммуникатора космического корабля, они могли видеть его на голографической проекции. За спиной Муру был не фон Исследовательской станции Кристального Яблока, а бледно-золотистые крутые горы. У подножия гор виднелась тень Аламанды, Города Золота.

Гиганта не было на космической станции. Хао Жэнь попросил его отправиться на поверхность планеты, чтобы помочь Зорму завершить «посев», а также прислал ему в помощники несколько автономных роботов и арканых слуг. На лице Муру не было безумия и ненависти. Он стоял на земле, которой предстояло возродиться, со спокойным выражением лица.

Все шло так, как и ожидал Хао Жэнь.

Садовник вернулся к своей работе, и не было лучшего способа вернуть ему покой.

— Новая биосфера ведь не повлияет на существующую жизнь Таннагоста? — Хао Жэнь беспокоился об этом.

— Будьте уверены, мы с Зормом сделали точный проект биосферы, и виды с двух планет будут прекрасно сосуществовать. Мы хотим, чтобы всё возродилось, а не уничтожили один из них.

Хао Жэнь кивнул и сказал: — Это хорошо. Тогда нам пора возвращаться. Надеюсь, в следующий раз, когда мы приедем, мы увидим ожившую планету.

— Вы можете этого ожидать, — сказав это, улыбнулся Муру.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2478339>